

У Цинь Цзинчжи ужасно болела голова. Он был в горячем супе.

После того как Юэ Тинфэн замучил актрис, режиссер Фэн продолжил ночные съемки, когда увидел, что Юэ Тинфэн ушел.

Когда Цинь Цзинчжи собирался сделать перерыв после съемок, его помощник сказал ему, что его телефон забит входящими звонками.

Цинь Цзинчжи посмотрел на номера телефонов. Это были звонки от его родителей и бабушки. Его мобильный телефон нагрелся от непрекращающегося количества входящих звонков.

Он глубоко вздохнул. Юэ Тинфэн, подлый ублюдок.

Цинь Цзинчжи вернулся в отель на семиместном автомобиле. Он решил ответить на звонок бабушки после некоторого раздумья.

Бабушка быстро ответила на звонок и сразу же набросилась на него.

Цинь Цзинчжи вздохнул. "Бабушка, уже поздно. Почему ты не в постели?"

"Спать? Как я могу спать? Мой внук целовался с парнем! Хорошо, что я не умерла, когда увидела это".

"Юэ Тинфэн напоил меня. Потом подошел поклонник и попросил сфотографироваться вместе. Я, наверное, согласилась, так как не знала об этом. Я никогда не лгала тебе, не так ли? Моя сексуальная ориентация совершенно нормальная. Мне всегда нравились женщины".

"Не говори больше ни слова. Быстро возвращайся домой. Мне не следовало соглашаться на то, чтобы ты работал в индустрии развлечений. Наркотики, проституция и гомосексуализм чрезвычайно распространены в этой сфере деятельности".

Цинь Цзинчжи беспомощно потер лоб. "Бабушка, я не гомосексуалист. На самом деле, у меня есть девушка, которая мне очень нравится. Если все пройдет гладко, я привезу ее к тебе на Новый год".

"Я в это не верю. Ты просто даешь мне повод".

"Это правда. Она снимается в том же шоу, что и я. Она очень красивая. Я пришлю тебе ее фотографию позже".

"Я все еще не верю..."

"Бабушка, я знаю, что ты хочешь правнуков. Если я рожу ребенка до свадьбы, ты будешь счастлива?".

"Правда... Она беременна?"

"Все еще усердно работает над этим".

"Поторопись. Я жду, когда смогу выносить правнука. О, я так волновалась за тебя".

"Хорошо, хорошо, я понял..."

...

Выглянуло солнце. Было восемь часов утра, и Юэ Тинфэн не выспался. У него болела шея. Он открыл глаза и увидел, что Янь Цинси крепко спит у него на груди. Он пошевелил шеей, чтобы снять боль, и улыбнулся про себя.

Когда Янь Цинси спала, она была похожа на маленькую чистую девочку. Ее тело было маленьким и хрупким. Ее слегка приоткрытые губы были розовыми и пухлыми. Ему захотелось откусить от них кусочек.

И нет, это была не изюминка. Юэ Тинфэн заметил мокрое пятно на своей рубашке в том месте, где был рот Янь Цинси.

О Боже, она пускала слюни, пока спала.

Уголок его губ искривился, когда он увидел это. Улыбка на его лице превратилась в гримасу отвращения. Он потянулся, чтобы ущипнуть Янь Цинси за щеку. "Что ты за богиня. Богиня, которая пускает слюни?"

Юэ Тинфэн уже собирался оттолкнуть Янь Цинси от себя, когда кто-то постучал в дверь.

"Цинси... Я вхожу".

Юэ Тинфэн тут же отступил назад, его руки все еще крепко обхватывали Янь Цинси. Он посмотрел в сторону двери и увидел, кто там стоит. Он холодно сказал. "Король Цзинь, разве твой учителя в начальной школе не учили тебя стучать, прежде чем войти в дверь? А вдруг ты увидишь то, что не должен был видеть. Я не уверен, что ты сможешь справиться с этим!"

Цзинь Сюэчу смотрел на Юэ Тинфэна широко раскрытыми глазами. Он проделал весь путь до города Цзин, чтобы преподнести Янь Цинси сюрприз. Он никогда не думал, что...

Юэ Тинфэн поднял брови и спросил. "Разве ты не собираешься извиниться за то, что нарушил наш отдых?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2176086>